

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Место свободы: проблемы
либерализма.

Проблема с либерализмом

Яд, пьянство и непристойность

Милль излагает некоторые «очевидные ограничения» принципа свободы. Одно ограничение касается ограничений свободы, которые оправданы в целях предотвращения преступления.

Милль утверждает, что если бы единственной причиной, по которой люди покупали яд, было убийство, то в этом случае общество будет полностью оправдано в запрете производства и продажи яда. Дело в том, однако, что большинство ядов также имеют другие функции, и поэтому Милль рекомендует, чтобы закон требовал, чтобы химики вели реестр, записывая полную информацию о продажах, в том числе имя покупателя, и их заявленное назначение. Соответственно, если кто-то позже будет найден отравленным, у полиции уже будет список главных подозреваемых.

Другое исключение состоит в том, что, хотя пьянство, как правило, не является преступлением, любому, кто был осужден за насилие по отношению к другим в состоянии опьянения, должно быть, по словам Милля, запрещено пить. Здесь, для Милля, опасность причинения вреда перевешивает право человека на употребление алкоголя.

Есть много действий, которые, будучи непосредственно вредными только для самих агентов, не должно быть юридически запрещены, однако если нарушение хороших манер совершено публично и, следовательно, попадает в категорию преступлений против других, по праву может быть запрещено.

Но как Милль может привести эту точку зрения в соответствие с принципом свободы? Какой вред наносит «общественная непристойность»? В конце концов, Милль настаивает на том, что простое оскорбление не вредит. Здесь Милль, не в состоянии явно противостоять обычной морали отвергать его приверженность принципу свободы.

Примеры с ядом и пьянством

Как только мы начинаем рассматривать примеры такого рода, мы начинаем понимать, что следование «одному простому принципу» Милля привело бы к обществу такого типа, которого никогда не видели, и, возможно, которое мы никогда не хотели бы видеть.

Девлин, автор эссе «Мораль и уголовное право». Как отмечает Девлин, многие законы современных обществ очень трудно защищать с точки зрения принципа свободы. Некоторые примеры – законы против дуэли, инцеста между братьями и сестрами, и эвтаназия.

Если проституция ... не является делом закона, то какое дело закон имеет в отношении сутенера или держателя борделя? Отчет рекомендует, чтобы законы которые делают эти действия уголовными преступлениями должны быть основаны и подводить дела под статью эксплуатации. Поскольку в целом, сутенер эксплуатирует проститутку не более, чем импресарио эксплуатирует актрису.

По собственному мнению Девлина, мы можем понять эти вопросы, только если предположим, что общество придерживается общих моральных принципов, которые оно закрепляет в уголовном законодательстве. Если кто-то нарушает эти принципы, их нарушение считают оскорбительным для общества в целом.

Примеры Девлина не говорят, что такие либералы, как Милль, никогда не могли найти оснований для возражения против эвтаназии или поддержания борделя. Реальный вопрос заключается в том, что если принцип свободы воспринимается так серьезно, как предполагает Милль, зачем либералу беспокоиться, если принцип вступает в конфликт с обычной моралью? Попытка Милля следовать «одному простому принципу» не отражает, насколько сложным оказывает его убеждение на самом деле.

Марксистское возражение либерализму

В 1844 году Маркс опубликовал одну из своих ранних работ «О еврейском вопросе». В 1816 году в Пруссии были приняты законы, ограничивающие права евреев, которые были намного хуже, чем у христиан. Отец Маркса, Генрих, например, обратился в христианство через год после выхода антиеврейского законы, которые не позволяли ему оставаться и адвокатом, и евреем. В 1843 году Рейнский парламент проголосовал за эмансипацию евреев, но король наложил вето на предложенное законодательство. Таким образом, еврейский вопрос был темой интенсивных дебатов среди либералов и интеллигенции в Пруссии.

Согласно Марксу, существует грандиозное различие между политической эмансипацией и человеческой эмансипацией, которое идет рука об руку с неспособностью признать различие между тем, что Маркс называет «государством» и «гражданским обществом».

Политическая эмансипация не является человеческой эмансипацией

Требование политического освобождения – это требование равных прав. В контексте религиозного освобождения эмансипированное государство является одним из тех, чьи законы не содержат религиозных барьеров или привилегий.

Даже если государственные законы «религиозно слепы», люди могут оставаться полными религиозного фанатизма и ненависти. Вследствие этого представители некоторых религий страдают от дискриминации в сфере занятости, образования и других областях.

Идея Маркса заключается в том, что подлинно раскрепощенное общество – это то, в котором люди видят себя и действуют как полностью сотрудничающие члены сообщества равных. Либерализм пародирует это, выдвигая на уровне государства мошенническое сообщество «равных» граждан, которое скрывает эгоистическую повседневную активность конкуренции между неравными людьми в гражданском обществе, где человек рассматривает других людей как средство, низводит себя до средства и становится игрушкой отчужденных сил.

Для Маркса политическая эмансипация – либерализм – является большим шагом вперед по сравнению с иерархическим, дискриминационным состоянием, которое предшествовало этому. Но это все еще далеко от его идеала, коммунистического общества, в котором эмансипация распространяется повсюду и охватывает все гражданское общество. Это изменение с очевидностью, как полагает Маркс, может быть достигнуто только революционным путем. Либерализм, напротив, Марксу кажется мелкой, поверхностной доктриной.

Коммунитарность и либерализм

Коммунитаристы разделяют несогласие Маркса с тем, что они считают атомизмом или индивидуализмом либерализма. Но, в отличие от Маркса, они видят лекарство от этого не в воображаемом сообществе будущего, а в культуре и традициях существующего общества.

Коммунитаристы утверждают, что либерализм дает ложную картину человеческой природы и социальных отношений, а вместе с этим вводит в заблуждение и наносит ущерб видению того, чего люди могут достичь политически. Вместо этого мы должны признать важность общепринятой морали – связи, которая удерживает общество вместе.

Конечно, нам не нужно рассматривать обычную мораль как статичную и неизменную – наверняка могут возникнуть споры о том, что это такое и чем оно должно стать. Но возможность для моральной реформы, определяемая обычаями и традициями, у нас уже есть.

Различие между негативной и позитивной свободой

Различие между отрицательной и положительной свободой иногда обозначается как различие между «свободой от» и «свободой для». В этом смысле отрицательная свобода – это свобода от принуждения, а положительная свобода – это свобода действий.

Но определение свободы включает в себе это различие

Свобода – это всегда «отношение трех мест», что означает, что свобода соединяет человека (первое место), свобода является ограничением или набором ограничений (второе место) и, наконец, свобода – это действие или цель (третье место). Сказать, например, что я свободен выйти этим вечером, значит сказать, что я свободен от ограничений (таких как другие обязательства или планы), чтобы выполнить действие выйти куда-нибудь этим вечером. С другой стороны, если бы я дал обещание остаться, это послужило бы ограничением, делающим меня несвободным выполнять действие выхода.

Различие по Руссо:

Отрицательная свобода – это, по сути, свобода действовать согласно своим желаниям. Чтобы стать свободным, наркоман или навязчивый человек должен уметь действовать из более разумных желаний. Они должны достичь самоконтроля или самообладания. Это означало бы наслаждаться свободой или свободой в позитивном смысле.

Но спор между Миллем и коммунитаристами действительно сводится к следующему: какое общество

Книга: Введение в политическую философию
Лекция: Место свободы: проблемы либерализма.
Автор лекции: Жомарт Медеуов

было бы более счастливым – то, которое следует (измененной) форме принципа свободы, или то, которое следует (измененной) форме обычаев и традиций общества?

Милль был прав, когда ценил (отрицательную) свободу и верил, что либеральное общество, вероятно, будет более счастливым, чем многие нелиберальные. Но его собственная защита свободы основывается на идее, что люди способны делать моральный прогресс.

Таким образом, защитники свободы должны либо показать, что люди способны добиться нравственного прогресса, либо найти альтернативную основу для своих взглядов.